

РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

Θ. Моммсена.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Отъ битвы при Педнѣ до смерти Суллы.

ПЕРЕВОДЪ (СЪ СЕДЬМАГО ИЗДАНІЯ)

В. Н. Невѣдомскаго.

Издание Н. М. Солдатенкова.

МОСКВА.

Типографія В. Θ. Рихтеръ, на Тверской улицѣ, домъ Маргинава.

1887.

Предисловіе къ второму изданію.

Измѣненія, сдѣланныя авторомъ въ новомъ изданіи втораго и третьяго томовъ этого сочиненія, были вызваны болѣею частью открытіемъ новыхъ отрывковъ Лициніана; благодаря предупредительной любезности издателя этихъ отрывковъ Карла Пертца, авторъ имѣлъ возможность познакомиться съ ихъ содержаніемъ въ корректурныхъ листахъ прежде ихъ появленія въ свѣтъ; они прибавляютъ много нелишнихъ интереса фактовъ къ нашимъ недостаточнымъ свѣдѣніямъ о промежуткѣ времени между битвой при Пиднѣ и возстаніемъ Лепида, но, конечно, также порождаютъ не мало новыхъ загадокъ.

Бреславль, въ Маѣ 1857 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Р е в о л ю ц і я.

ГЛАВА I.

Подвластные страпы до времяъ Гракховъ.	Стр. 3
--	--------

ГЛАВА II.

Возневія, вызванныя реформой, и Тиберій Гракхъ	68
--	----

ГЛАВА III.

Революція и Гай Гракхъ.	98
---------------------------------	----

ГЛАВА IV.

Господство реставраціи.	127
---------------------------------	-----

ГЛАВА V.

Сѣверные народы.	161
--------------------------	-----

ГЛАВА VI.

Революціонная попытка Марія и попытка Друза ввести реформы.	191
---	-----

ГЛАВА VII.

Возстаніе италійскихъ подданныхъ и Сульпиціевская революція	221
---	-----

ГЛАВА VIII.

Востокъ и царь Митридатъ.	267
-----------------------------------	-----

ГЛАВА IX.

Цицина и Сулла.	308
-------------------------	-----

ГЛАВА X.

Введенія Суллой государственныхъ учрежденія	340
---	-----

ГЛАВА XI.

Республика и ея хозяйство.	385
------------------------------------	-----

ГЛАВА XII.

Национальность, религія, воспитаніе.	414
--	-----

ГЛАВА XIII.

Литература и искусство.	438
---------------------------------	-----

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

РЕВОЛЮЦІЯ.

„Aber si treiben's toll;
Ich fürcht', es breche“.
Nicht jeden Wochenschluss
Macht Gott die Zeche.

Goethe.

ГЛАВА I.

Подвластные страны до времени Гракховъ.

Съ уничтоженіемъ македонскаго царства владычество Рима сдѣ-Подданные. лалось неоспоримымъ фактомъ, который не только былъ твердо установленъ на всемъ пространствѣ отъ Геркулесовыхъ Столбовъ до устьевъ Нила и Оронта, но и какъ окончательное вѣдѣніе рока тяготѣлъ надъ народами всю тяжестью своей непреложности, повидимому не оставляя имъ иного выбора, какъ погибать въ безнадежномъ сопротивленіи или тратить свои силы на бесплодное терпѣніе. Еслибы исторія не была въ правѣ требовать отъ серьезнаго читателя, чтобы онъ слѣдовалъ за нею какъ въ счастливые дни, такъ и въ несчастные, какъ среди весеннихъ, такъ и среди зимнихъ ландшафтовъ, то историкъ, быть можетъ, попытался бы уклониться отъ непріятной задачи прослѣдить разнообразныя, но тѣмъ не менѣе монотонныя перипетіи той борьбы между непреодолимымъ могуществомъ и совершеннымъ безсиліемъ, которая велась какъ въ испанскихъ провинціяхъ, уже вошедшихъ въ составъ римскихъ владѣній, такъ и въ африканскихъ, эллинскихъ и азіатскихъ странахъ, зависѣвшихъ отъ Рима только въ качествѣ кліентовъ. Но какъ бы ни казались незначительными и второстепенными подробности этой борьбы, онѣ имѣютъ въ своей совокупности глубокое историческое значеніе; въ особенности ходъ дѣлъ въ самой Италіи будетъ намъ понятенъ только тогда, когда мы узнаемъ, въ чемъ заключалось вліяніе провинцій на метрополию.

Кромѣ тѣхъ странъ, которыя можно считать естественною принадлежностью Италіи, хотя ихъ туземное населеніе еще не вполне подчинялось Риму (такъ какъ и Лигуры и Сарды и Корсиканцы не дѣлали чести Риму, безпрестанно доставляя поводы для «деревенскихъ триумфовъ»), формальному владычеству Рима были подчинены въ началѣ этого періода только обѣ испанскія провинціи, въ составъ которыхъ входила бѣольшая часть восточныхъ и южныхъ странъ Пиренейскаго полуострова. Мы уже равнѣ (томъ I, стр. 672 и сл.)

Испанія.

пытались описать положеніе дѣлъ на этомъ полуостровѣ: тамъ жили въ пѣстромъ смѣшеніи Иберы и Кельты, Финикіане, Эллины и Римляне; тамъ одновременно существовали и разнообразно скрещивались самыя несхожіе между собою виды и степени цивилизаціи; древняя иберійская культура удерживалась рядомъ съ совершеннымъ варварствомъ, а культура финикійскихъ и греческихъ торговыхъ городовъ существовала рядомъ съ зарождавшейся латинизаціей, для которой прокладывали путь работавшіе въ серебряныхъ рудникахъ многочисленныя Италийцы и сильная оккупационная армія. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ упоминанія римское мѣстечко Италика (подѣ Севильи) и латинская колонія Картеія (подѣ Гибралтарской бухты); эта послѣдняя была первой заморской городской общиной, въ которой былъ въ употребленіи латинскій языкъ и были введены италийскія учрежденія. Италику основалъ еще до своего отъѣзда изъ Испаніи (548) старшій Сципіонъ для тѣхъ изъ своихъ ветерановъ, которые пожелали остаться на жительствѣ въ Испаніи; но она была, по всему вѣроятію, только торговымъ мѣстечкомъ, а не гражданскою общиной *); основаніе Картеи относится къ 583 году; поводомъ для него послужило то обстоятельство, что во время своихъ лагерныхъ стоянокъ римскіе солдаты прижили съ испанскими невольниками множество дѣтей, которыя были по закону рабами, а на самомъ дѣлѣ росли свободными Италийцами; теперь государство признало ихъ свободными людьми и соединило ихъ съ старинными жителями Картеи въ латинскую колонію.

206

171

Война въ
Лузитаніи.

154

Въ теченіе почти тридцати лѣтъ послѣ того, какъ Тиберій Семпроній Гракхъ (575, 576) организовалъ провинцію Эбро, Испанія въ общемъ итогѣ непрерывно пользовалась благодѣяніями мирнаго времени, хотя въ лѣтописяхъ и упоминается нѣсколько разъ о походахъ противъ Кельтиберовъ и Лузитанцевъ. Но въ 600 году произошли болѣе важныя событія. Лузитанцы вторгнулись подѣ предводительствомъ Пуника въ римскія владѣнія, разбили обоихъ, соединившихся противъ нихъ, римскихъ намѣстниковъ и перебили множество людей. Это побудило жившихъ между Тахо и верхнимъ Дуэро, Веттоновъ дѣйствовать заодно съ Лузитанцами; благодаря такимъ подкрѣпленіямъ, Лузитанцы получили возможность распространить свои набѣги до береговъ Средиземнаго моря и даже опусто-

179 178

*) Италика сдѣлалась, благодаря Сципіону, тѣмъ, что въ Италиіи называлось *forum et conciliabulum civium Romanorum* [форумомъ и мѣстомъ собранія римскихъ гражданъ]; такимъ-же путемъ впоследствии возникли въ Галліи *Aqua Sextiae*. Возникновеніе заморскихъ гражданскихъ общинъ начинается позже съ основаніемъ Картагены и Нарбона; однако достойнъ вниманія тотъ фактъ, что ему уже было положено въ нѣкоторомъ отношеніи начало Сципіономъ.

шить владѣнія Бастуло-Финикиянъ, жившихъ неподалеку отъ главнаго римскаго города Новаго Картегена (Картагены). Римское правительство было такъ озабочено этими событіями, что рѣшилось отправить въ Испанію консула (чего не случалось съ 559 года), а для того, чтобъ ускорить доставку подкрѣпленій въ Испанію, дозволило новымъ консуламъ вступить въ должность двумя съ половиною мѣсяцами ранѣе законнаго срока, — вслѣдствіе этого вступленіе консуловъ въ должность было перенесено съ 15 марта на 1 января и вмѣстѣ съ тѣмъ было установлено то начало года, котораго мы придерживаемся и по сіе время. Но прежде, чѣмъ консулъ Квинтъ Фульвій Нобилиоръ прибылъ съ своею арміею, дѣло дошло на правомъ берегу Тахо до очень упornaго сраженія (601) между нашествникомъ Дальней Испаніи, преторомъ Луціемъ Мумміемъ, и Лузитанцами, предводимыми, послѣ паденія Пуника, его преемникомъ Кезаромъ. Счастье сначала благоприятствовало Римлянамъ; лузитанская армія была разбита и ея лагерь былъ взятъ. Но частію оттого, что Римляне были утомлены походомъ, частію оттого, что ихъ ряды разстроились во время преслѣдованія непріятеля, сраженіе кончилось тѣмъ, что они были совершенно разбиты уже побѣжденнымъ противникомъ и лишились какъ захваченнаго ими непріятельскаго лагеря, такъ и своего собственнаго, да кромѣ того и 9000 человекъ убитыми. Тогда пламя войны широко распространилось во всѣ стороны. На лѣвомъ берегу Тахо, Лузитанцы напали подъ предводительствомъ Каукена на подвластныхъ Римлянамъ Кельтиковъ (въ Алентехо) и завладѣли ихъ городомъ Конисторгомъ.

195

153

Лузитанцы послали Кельтиберамъ отнятыя у Муммія знамена въ знакъ извѣщенія ихъ объ одержанной побѣдѣ и также съ цѣлію возбудить ихъ къ возстанію, а среди Кельтиберовъ также не было недостатка въ поводахъ къ сопротивленію. Два небольшихъ кельтиберійскихъ племеніи, жившихъ въ сосѣдствѣ съ могущественными Ареваками (подъ истоковъ Дуэро и Тахо), Беллы и Титовъ задумали вмѣстѣ поселиться въ одномъ изъ своихъ городовъ — въ Сегедѣ. Въ то время, какъ они были заняты возведеніемъ городскихъ стѣнъ, они получили отъ Римлянъ приказаніе прекратить эти работы, такъ какъ Семпроніевскіе уставы запрещали подвластнымъ общинамъ самовольно основывать города; въ то же время имъ было приказано доставить числившіяся за ними, въ силу договора, въ долгу, но уже давно не требовавшіяся съ нихъ контрибуціи деньгами и рекрутами. Испанцы отказались отъ исполненія обоихъ приказаній на томъ основаніи, что имѣлось въ виду лишь расширеніе, а не основаніе города и что взысканіе повинностей было не временно пріостановлено Римлянами, а совершенно прекращено. Тогда Нобилиоръ вступилъ въ Ближнюю Испанію съ арміею, которая доходила почти до 30,000 человекъ и въ которой было, кромѣ ну-

Война съ
Кельтибе-
рами.

мидійской конницы, десять слоновъ. Стѣны новаго города еще не были достроены, и большинство Сегеданцевъ изъявило покорность. Но самые отважные между ними бѣжали вмѣстѣ съ женами и дѣтьми къ могущественнымъ Аревакамъ, которыхъ стали просить о содѣйствіи въ борьбѣ съ Римлянами. Ободренные побѣдой Лузтанцевъ надъ Мумміемъ, Ареваки согласились исполнить эту просьбу и выбрали своимъ полководцемъ одного изъ спасшихся бѣгствомъ Сегеданцевъ. На третій день послѣ его избранія, этого храбраго вождя уже не было въ живыхъ, но римская армія была разбита и около 6000 римскихъ гражданъ пали въ сраженіи, — съ тѣхъ поръ праздникъ въ честь Вулкана (23 августа) служилъ для Римлянъ напоминаніемъ объ этомъ горестномъ событіи. Однако смерть вождя принудила Ареваковъ отступить въ ихъ укрѣпленный городъ Нуманцію (Гагга у, въ одной лигѣ къ сѣверу отъ Соріа, что на берегахъ Дуэро), куда послѣдовалъ вслѣдъ за ними и Нобилиоръ. Подъ стѣнами этого города дѣло дошло до втораго сраженія, въ которомъ Римляне сначала отѣснили Испанцевъ своими слонами внутрь города, а потомъ, вслѣдствіе нанесенной одному изъ этихъ животныхъ раны, пришли въ замѣшательство и были еще разъ разбиты снова вышедшимъ изъ города непріателемъ. Эта неудача въ связи съ многими другими, какъ напримѣръ съ истребленіемъ римскаго кавалерійскаго отряда, высланнаго для сбора вспомога-
 152 тельныхъ войскъ, до такой степени ухудшила положеніе Римлянъ въ Ближней Испаніи, что крѣпость Окилисъ, гдѣ находились ихъ казна и запасы, передалась непріателю, а Ареваки попытались, хотя и безъ успѣха, предписать Римлянамъ мирныя условія. Впро-
 168 чемъ за эти неудачи служили въ нѣкоторой мѣрѣ вознагражденіемъ успѣшныя военныя дѣйствія Муммія въ южной провинціи. Хотя его армія и ослабѣла отъ нанесеннаго ей пораженія, все-таки ему удалось разбить на правомъ берегу Тахо неосторожно разсылавшихся Лузитанцевъ и, перейдя на лѣвый берегъ рѣки (гдѣ Лузитанцы наводнили всѣ принадлежавшія Римлянамъ владѣнія и даже стали дѣлать набѣги на берега Африки), очистить южную провинцію отъ непріателя. Въ сѣверную провинцію сенатъ отправилъ въ слѣдующемъ году (602) значительныя подкрѣпленія, а вмѣсто неспособнаго Нобилиора назначилъ туда главнокомандующимъ Марка Клавдія Марцелла, кото-
 168 рый отличился въ Испаніи еще въ 586 году въ званіи претора, и послѣ того, въ бытность два раза консуломъ, выказавъ свои военныя дарованія. Благодаря искусству, съ которымъ онъ велъ военныя дѣйствія, и еще болѣе благодаря его кроткому обхожденію, дѣла скоро приняли иной оборотъ; Окилисъ немедленно сдался ему и даже Ареваки заключили съ нимъ перемиріе и отправили въ Римъ пословъ, положившись на его обѣщаніе, что за умѣренное удовлетвореніе имъ будетъ дарованъ миръ. Марцеллъ получилъ возможность направиться въ южную про-

инцію, гдѣ Веттоны и Лузитанцы хотя и подчинялись претору Марку Атилию, пока онъ стоялъ въ ихъ владѣніяхъ, но снова возстали немедленно послѣ его удаленія и стали нападать на римскихъ союзниковъ. Прибытіе консула возстановило порядокъ, и въ то время какъ онъ проводилъ зиму въ Кордубѣ, военныя дѣйствія прекратились на всемъ полуостровѣ. Между тѣмъ въ Римѣ велись съ Ареваками мирныя переговоры. О положеніи дѣлъ внутри Испаніи можно составить себѣ нѣкоторое понятіе по тому факту, что мирныя предложенія были отвергнуты въ Римѣ главнымъ образомъ по настоянію посланцевъ отъ образовавшейся среди Ареваковъ римской партіи: эти посланцы объясняли, что если римское правительство не намерено обрекать преданныхъ Риму Испанцевъ на гибель, то оно должно выбирать одно изъ двухъ—или ежегодно отправлять на полуостровъ консула съ достаточно-сильной арміей или же немедленно примѣрно наказывать виновныхъ. Вслѣдствіе этого, послы Ареваковъ были отпущены безъ окончательнаго отвѣта и было рѣшено энергически продолжать войну. Такимъ образомъ Марцеллъ былъ вынужденъ возобновить весной слѣдующаго года (603) военныя дѣйствія противъ Ареваковъ. Однако, оттого-ли, что онъ, какъ утверждали, не желалъ предоставить славу успѣшнаго окончанія войны своему преемнику, прибытіе котораго ожидалось въ скоромъ времени, оттого-ли,—и это кажется болѣе правдоподобнымъ,—что онъ, подобно Гракху, считалъ мягкое обхожденіе съ Испанцами за лучшее средство обезпечить прочный миръ, онъ устроилъ тайное свиданіе съ самыми вліятельными Ареваками и заключилъ подъ стѣнами Нуманціи мирный договоръ, по которому Ареваки безусловно подчинились Римлянамъ и были снова утверждены въ предоставленныхъ имъ старыми трактатами правахъ съ обязательствомъ уплатить денежную контрибуцію и выдать заложниковъ.—Когда новый главнокомандующій консулъ Луцій Лукуллъ прибылъ въ армію, онъ нашелъ, что война, для веденія которой онъ былъ присланъ, уже окончена формальнымъ мирнымъ договоромъ, такъ что его надежда возвратиться изъ Испаніи со славою и, главное, съ деньгами казалась разрушенной. Но этой бѣдѣ еще можно было помочь. По собственному благоусмотрѣнію Лукуллъ напалъ на западныхъ сосѣдей Ареваковъ—Ваккеевъ; это было независимое кельтиберійское племя, жившее въ полномъ согласіи съ Римлянами. На вопросъ Испанцевъ, въ чемъ они провинились, послужило отвѣтомъ нападеніе на городъ Кавку (теперешнюю Коку въ 8 лигахъ къ западу отъ Сеговіи); а когда испуганные жители успокоились въ увѣренности, что имъ удалось купить условія капитуляціи цѣною тяжелыхъ денежныхъ жертвъ, римскія войска проникли внутрь города и безъ всякаго къ тому повода забрали въ рабство или перерѣзали жителей. Послѣ этого геройскаго подвига, стоившаго жизни почти двадцати тысячамъ бе-

зоружныхъ людей, армія направилась далѣе; лежавшіе на ея пути деревни и города или были совершенно покинуты жителями или за-пирали свои ворота, какъ это сдѣлали укрѣпленная Интеркація и главный городъ Ваккеевъ Палланція (Palencia). Алчность зау-талась въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ; не нашлось ни одной об-щины, которая согласилась бы заключить съ вѣроломнымъ полко-водцемъ капитуляцію, а вслѣдствіе того, что жители спасались бѣг-ствомъ, не только добыча оказывалась скудной, но и долгое пребы-ваніе въ этихъ негостепримныхъ краяхъ сдѣлалось почти невоз-можнымъ. Въ то время, какъ Римляне стояли подъ Интеркаціей, одному знатному военному трибуну — Сципіону Эмилиану, родному сыну побѣдителя при Пиднѣ и пріемному внуку побѣдителя при За-мѣ, удалось склонить жителей къ заключенію мирнаго договора тѣмъ, что онъ поручился за исполненіе установленныхъ условій своимъ честнымъ словомъ, — а честному слову главнокомандующаго уже не вѣрили; вслѣдствіе этого римской арміи были доставлены скотъ и одежда и она отступила. Но осаду Палланціи пришлось снять по недостатку въ сѣбствныхъ припасахъ и Ваккеи преслѣдовали рим-скую армію во время ея отступленія до береговъ Дуэро. Лукулль направился послѣ того въ южную провинцію, гдѣ преторъ Сервій Сульпицій Гальба былъ въ томъ же году разбитъ Лузитанцами; оба они провели зиму неподалеку одинъ отъ другаго — Лукулль въ Тур-детанской области, Гальба подлѣ Конисторга, а въ слѣдующемъ году (604) они соединенными силами нанали на Лузитанцевъ. Лукулль одержалъ надъ непріятелемъ большія победы подлѣ Гадитанскаго пролива. Гальба совершилъ болѣе важный подвигъ: онъ заключилъ договоръ съ жившими на правомъ берегу Тахо тремя лузитанскими племенами и обѣщалъ переселить ихъ на лучшія земли, а когда варвары пришли къ нему въ числѣ 7000 человекъ въ надеждѣ по-лучить обѣщанныя имъ пахатныя поля, раздѣлилъ ихъ на три от-ряда, отобралъ у нихъ оружіе и частію увелъ ихъ въ рабство, ча-стію приказалъ перерѣзать. Оба полководца вели войну съ такимъ вѣроломствомъ, съ такой жестокостью и алчностью, что едва-ли можно указать на другой подобный примѣръ; однако, благодаря пріобрѣтеннымъ ими преступнымъ способомъ сокровищамъ, одинъ изъ нихъ избѣгнулъ обвинительнаго приговора, а другой даже не былъ преданъ суду. На восемьдесятъ пятомъ году своей жизни и за нѣ-сколько мѣсяцевъ до своей смерти, старшій Катонъ попытался при-влечь Гальбу къ отвѣту передъ гражданствомъ; но вопли дѣтей этого полководца и привезенное имъ въ Римъ золото убѣдили рим-скій народъ въ его невинности.

Виріаеъ.

Нестолько вслѣдствіе позорныхъ военныхъ успѣховъ, достигну-тыхъ въ Испаніи Лукулломъ и Гальбой, сколько вслѣдствіе вспых-нувшихъ въ 605 году четвертой македонской войны и третьей кар-

агенской, завѣдываніе испанскими дѣлами было снова предоставлено обыкновеннымъ намѣстникамъ. Лузитанцы, которыхъ Лукуллъ не столько смирилъ, сколько ожесточилъ своимъ вѣроломствомъ, стали тогда безпрестанно опустошать Турдетанскую область. Противъ нихъ выступилъ римскій намѣстникъ Гай Ветилій (607/8*); онъ не только нанесъ имъ пораженіе, но и загналъ всю ихъ рать на возвышеніе, гдѣ ее, повидимому, ожидала неизбежная гибель. Канитуляція уже была почти заключена, когда выѣхался въ дѣло Виріаѳъ. Это былъ человѣкъ незнатнаго происхожденія; но, подобно тому какъ въ своей ранней молодости онъ храбро защищалъ свои стада отъ дикихъ звѣрей и отъ разбойниковъ, онъ явился грознымъ вождемъ герильясовъ въ болѣе серьезной борьбѣ, и принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ Испанцевъ, которые случайно спаслись отъ вѣроломнаго нападенія Гальбы; онъ предупредилъ своихъ соотечественниковъ, что на честное слово Римлянъ нельзя полагаться, и обѣщалъ спасти ихъ, если они послѣдуютъ за нимъ. Его убѣжденія и его примѣръ произвели желаемое впечатлѣніе и армія поручила ему высшее командованіе. Виріаѳъ приказалъ своимъ подчиненнымъ направиться къ назначенному сборному пункту отдѣльными отрядами и по разнымъ дорогамъ, а самъ организовалъ изъ лучшихъ всадниковъ и изъ самыхъ надежныхъ людей кавалерійскій отрядъ въ 1000 человѣкъ и сталъ прикрывать отступленіе. Римляне, у которыхъ вовсе не было легкой кавалеріи, не осмѣлились, на глазахъ у непріятельской конницы, разсыпаться для преслѣдованія. Послѣ того, какъ Виріаѳъ въ теченіе цѣлыхъ двухъ сутокъ удерживалъ во главѣ своего маленькаго отряда всю римскую армію, онъ ночью внезапно исчезъ и торопливо направился къ общему сборному пункту. Римскій главнокомандующій двинулся вслѣдъ за нимъ, но попалъ въ искусно-устроенную засаду, въ которой потерялъ половину своей арміи, самъ попался въ плѣнъ и былъ убитъ;

147/6

*) Хронологія войны съ Виріаѳомъ не установлена съ точностью. Достоверно извѣстно, что выступленіе Виріаѳа на сцену ведетъ свое начало отъ борьбы съ Ветиліемъ [Аппіанъ, Нів р. 61; Ливій, 52; Орозій, 5, 4] и что опъ погибъ въ 615 году [Діодоръ, V a t i c. стр. 110 и нѣкотор. друг.]; продолжительность его управленія опредѣляютъ въ 8 лѣтъ [Аппіанъ, Нів р. 63], въ 10 [Юстинъ, 44, 2], въ 11 [Діодоръ, стр. 597], въ 15 [Ливій, 54; Эвтропій, 4, 16; Орозій, 5, 4; Флоръ, 1, 33] и въ 20 [Веллей, 2, 90]. Первое предположеніе кажется довольно правдоподобнымъ, потому что выступленіе Виріаѳа на сцену относится ко времени разрушенія Коринѳа и у Діодора [стр. 591; V a t i c., стр. 107, 108] и у Орозія [5, 4]. Изъ римскихъ намѣстниковъ, съ которыми сражался Виріаѳъ, безъ сомнѣнія, многіе были правителями сѣверной провинціи, такъ какъ Виріаѳъ предпочтительно, а не исключительно, велъ борьбу въ южной провинціи [Ливій, 52]; поэтому нельзя опредѣлять число годовъ его предшествованія по числу именъ намѣстниковъ.

139

остатки его арміи съ трудомъ успѣли укрыться въ лежавшей на берегу пролива, колоніи Картейѣ. На помощь къ разбитымъ Римлянамъ были торопливо отправлены съ береговъ Эбро 5000 человекъ испанскаго ополченія; но Виріаѣ уничтожилъ этотъ отрядъ на пути и сталъ управлять всѣмъ Карпетанскимъ краемъ съ такою неограниченною властію, что Римляне даже не осмѣлились проникать въ его владѣнія. Сдѣлавшись повелителемъ и царемъ всѣхъ Лузитанцевъ, Виріаѣ умѣлъ соединять подобающее его царскому сану вліяніе съ грубымъ образомъ жизни пастуха. Онъ не носилъ никакихъ внѣшнихъ отличій своего сана, по которымъ его можно-бы было отличать отъ простыхъ солдатъ; изъ-за роскошнаго свадебнаго пира, который былъ устроенъ у его тестя Астольпы, царствовавшаго въ подвластной Римлянамъ Испаніи, онъ всталъ, не прикоснувшись до золотой посуды и до дорогихъ блюдъ, посадилъ свою молодую жену на коня и ускакалъ вмѣстѣ съ нею въ свои горы. Изъ военной добычи онъ всегда бралъ такую-же долю, какую давалъ каждому изъ своихъ ратныхъ товарищей. Солдаты узнавали своего вожди только по его высокому росту и по его мѣткимъ остротамъ, а въ особенности потому, что онъ всѣхъ превосходилъ воздержностью и трудолюбіемъ, никогда не спалъ иначе, какъ въ полномъ вооруженіи и сражался впереди всѣхъ. Можно-бы было подумать, что въ этотъ глубоко-прозаическій вѣкъ возродился одинъ изъ Гомеровскихъ героевъ: имя Виріаѣ прославлялось во всей Испаніи и храбрая испанская нація уже воображала, что наконецъ нашелся человекъ, которому суждено разбить оковы чужеземнаго владычества. Первые годы его предводительства ознаменовались необычайными военными успѣхами какъ въ южной Испаніи, такъ и въ сѣверной. Онъ заманилъ претора Гая Плавція (608/9) на правый берегъ Тахо, предварительно уничтоживъ его авангардъ, и вслѣдъ за тѣмъ нанесъ ему такое рѣшительное пораженіе, что онъ расположился среди лѣта на зимнихъ квартирахъ,—за это Плавцій былъ впоследствии призванъ къ народному суду по обвиненію въ нанесеніи римской общинѣ безчестія и нашелся вынужденнымъ не возвращаться въ свое отечество. Кромѣ того была уничтожена армія намѣстника (какъ кажется, ближней Испаніи) Клавдія Унимана, была разбита армія Гая Негидія и равнина была на большемъ протяженіи опустошена. На испанскихъ горахъ водружались побѣдные трофеи, украшенные знаками власти римскихъ намѣстниковъ и оружіемъ легіоновъ, а въ Римѣ съ изумленіемъ и со стыдомъ внимали извѣстіямъ о побѣдахъ варварскаго царя. Хотя веденіе испанской войны было въ то время возложено на опытнаго вожди—на консула Квинта Фабія Максима Эмилиана (609), который былъ вторымъ сыномъ побѣдителя при Пиднѣ, но римское правительство не осмѣлилось посылать на ненавистную войну въ Испанію тѣхъ испытанныхъ въ бояхъ ветера-